

АРХЕО·ГРАФИКА

№11, декабрь 2020 г. ~ трудами Археографической лаборатории Истфака МГУ

В номере:

ДИСТАНЦИОННАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ: ЧТО ПОЛУЧИЛОСЬ И В ЧЕМ ПОДВОХ

Н.В. Литвина, Архлаб

ВОПРОС О КОНСТИТУЦИИ

Ольга Агафонова,
2 курс, магистратура

КНИГИ, ХРИСТИАНСТВО И КОММУНИЗМ В ЖИЗНИ ОДНОЙ СТАРООБРЯДКИ

Ксения Сироткина,
4 курс

РОЛЬ БАБУШЕК В НАУЧЕНИИ ВЕРЕ ДЕТЕЙ В СТАРООБРЯДЧЕСКИХ СЕМЬЯХ

Оксана Ежова,
аспирант ИМЛИ РАН

СТАРООБРЯДЧЕСТВО ЗА РУБЕЖОМ

Анисия Бочарова, 3 курс

ДИСТАНЦИОННАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ: ЧТО ПОЛУЧИЛОСЬ И В ЧЕМ ПОДВОХ

Экспедиции, особенно связанные со студенческой практикой, в 2020 году у многих гуманитариев вынужденно прошли онлайн. Для нас это стало возможностью поговорить со староверами очень широкой географии, разных согласий, городскими и сельскими. Студенты получили опыт чрезвычайно концентрированных бесед, ограниченных временем и дистанцией между экранами. Эти разговоры заведомо отфильтровывают необходимое антропологам вживание, выработку личных взаимоотношений, все, что можно и нужно не услышать, но пережить. Еще в процессе подготовки мы опасались формальных разговоров, особенно с теми собеседниками, с которыми сами не были знакомы прежде, напрасно опасались. Такого уровня откровенности, глубины размышлений, такого внимательного со-беседования старообрядцев мы, руководители, не смотря на свой изрядный полевой опыт, не ожидали.

Но студентам нашим, особенно тем, кто не слушал вступительных лекций и не бывал в реальном поле, пришлось трудно. Калейдоскоп собеседников сопровождался краткими комментариями преподавателей и ссылками на сопровождающие тексты. Но беглой ориентации в современном старообрядчестве ребятам не хватало. Вчера говорили со священником белокрыницкого согласия, сегодня с председателем поморской общины, завтра с прихожанкой церкви беглопоповцев, послезавтра с часовенным. Ничего удивительного, что беспоповцы постоянно слышали вопросы, касающиеся литургии и причастия. Мы получили бесценный опыт, который пригодится даже тогда, когда возвратятся живые экспедиции. И все мы благодарим наших собеседников, простите нам наши ошибки, ведь вы — наши учителя.

Н.А. Морозова (Литва), Н.В. Литвина, Я. Шноль, А. Семенова, Н.С. Душакова, Р.А. Майоров, О. Ежова, Е. Карпукова, Н. Капур, И.А. Мельников (В. Новгород), Е.В. Воронцова, А.А. Безодов (В. Новгород), А. Сажина, Е. Тимонина, О. Агафонова и К. Сироткина — участники круглого стола по итогам дистанционной археографической «экспедиции» 2020 года

ВОПРОС О КОНСТИТУЦИИ

Вопрос о принятии поправок к Конституции был самым обсуждаемым наряду с коронавирусом в этом году. Старообрядцы, которые, казалось бы, обычно не заняты политическими вопросами и спорами, с охотой высказывали свои мнения насчет введения поправок, приводя весомые аргументы в защиту своей точки зрения. Интересно, что в ходе интервью, а их было проведено более двух десятков, выяснилось, что мнения полярны.

Всем интервьюируемым в ходе беседы помимо прочих был задан вопрос: «Ходили ли вы на голосование по Конституции и как вы проголосовали?». Казалось, что они должны быть консервативными по духу и в один голос сказать «да», но оказалось, что старообрядцы расходятся во взглядах.

Почти все голосовавшие «за» примерно одинаково объясняли свой выбор. Часто можно было встретить отождествление голосования за поправки с одобрением деятельности президента. Так, например, одна респондентка (А.О., 30, белокриницкая, Кострома) так объяснила свой выбор: «У меня муж сказал: "Так, мы голосуем за Конституцию. Мы голосуем за Путина". Я не настолько в политике сильна – я слушаю мужа, он разбирается». Свою позицию она аргументировала жизненным опытом: «Я не вижу никаких катастрофических ситуаций в стране, о которых все трубят. Когда я еду к себе в деревню, смотрю за окно – те деревни, которые были разрушены вдоль дороги и стояли одни хибарки – там теперь трёхэтажные дома. Ну, что это значит – что нет у людей денег? "Там, люди бедствуют, люди, там, голодают!" – я не вижу голодающих людей на улицах». Также, некоторые опрошенные высказывали мнение, что «за» означает в первую очередь «за сохранение русского народа и традиции». В каком-то смысле прийти и отдать свой голос – значит быть патриотом. Один из интервьюируемых (Д.К., 35+, белокриницкий, Кострома), уклонившись от прямого ответа, все-таки прокомментировал заданный ему вопрос о голосовании: «Очень много людей, которые против голосования по

Конституции, и есть патриоты, которые верят нашему президенту и шли, голосовали».

Что касается противников новых поправок, то их аргументация была различна. Стоит упомянуть один примечательный факт. Один из респондентов, проживающий за границей, в Вене (И.П., 25+, белокриницкий), привел статистику по голосованию по странам. В Чехии, Великобритании и Австрии большинство соотечественников проголосовали против, а некоторые публично выставляли фотографии своих бюллетеней на facebook. По его мнению, иммигранты поддержавшие поправки (примерно 35% из голосовавших) являются «выходцами из советского прошлого» либо «посольскими», молодежь же и люди среднего возраста были против.

Костромские старообрядцы, фото из Вконтакте

Интересно и то, что многие из наших респондентов выразили сомнение в необходимости упоминания «Бога» в конституции. Так, например, Д.Р. (25+, белокриницкий, Эстония) считает это «фикцией», по его мнению это было сделано, чтобы «построить ещё одну идеологию, основанную на православии или просто на какой-то вере в Бога». Абстрактный

«Бог», упоминаемый в основном законе, включает в себя не только христианские конфессии, но и все другие. Это вызвало негодование и у еще одного нашего респондента В.П. (30+, беспоповец, Екатеринбург). *«О каком Боге идёт речь? Там же просто Бог, но не сказано, что Господь Иисус Христос, что единосущная Троица».* Интересно, что это один из немногих наших респондентов, который полностью прочитал все поправки, предложенные президентом, прежде чем пойти на референдум.

И.П., старообрядец белокриницкого согласия

Свой голос «против» отдали и те, кто посчитал неправильным вводить сразу столько поправок, не дав при этом гражданам возможности отдельного голосования за каждую. Д.Е. (30+, поморец, Санкт-Петербург) сказал, что *«невозможно за пакет из 206 поправок проголосовать одной галочкой»* и что *«сам принцип подхода к такому важному вопросу некорректен».*

Имея в своем распоряжении тот же аргумент, некоторые старообрядцы при этом решили воздержаться от голосования. Так, например, один из респондентов (К.К., 40+, поморец, Санкт-Петербург) ответил так на наш вопрос: *«Я не голосовал. Я воздержался. И воздержался не потому, что я за или против, а потому что, на мой взгляд, не очень корректно поставлен вопрос: такое большое количество поправок и сразу голосовать за всё... Я, честно говоря, не взял на себя такую ответственность».*

Не изъявляли желания принять участие в голосовании и по другим причинам. Так,

священник Павел Зырянов (40+, Екатеринбург), выразил свое мнение цитируя прот. Валерия Шабашова: *«Мы выбор свой сделали уже давно. Мы выбрали Иисуса Христа. Ему молимся, Ему, как говорится, служим. А всё остальное, уже не от Бога»* и добавляет уже от себя: *«Есть ведь изречение в Писании: "Несть власть аще не от Бога". Что, как говорится, заслужили, то и получили, вот и всё. Надо отмаливать власть, вымаливать власть у Бога, скажем так. Это более истинно, чем голосование».* Похожее мнение высказал и молодой старообрядец Д.Е. (20+, белокриницкий, Москва): *«Я проголосовал так: открыл «Домашнее правило» и вставил туда канон Святителю Николае. Вот это был самый лучший голос».*

Также стоит отметить, что некоторые респонденты отказались отвечать на наш вопрос. Они объяснили, что не разбираются в политике, что они индифферентны к вопросам такого рода. Примечательно, что все воздержавшиеся от ответа или какого-либо комментария по этому поводу были женщинами.

В старообрядческой среде очень противоречивое отношение к настоящим политическим событиям. Есть люди, которые считают, что необходимо голосовать «за», что поправки – это «святое», но и многие высказались против. Нельзя сказать, что возраст значительно повлиял на выбор наших респондентов, не имеет значения и согласие старообрядцев. Так, например, среди тех, кто не поддержал поправки, были респонденты от 25 до 80 лет, и поморцы, и белокриницкие. Примерно такой же разброс и среди поддержавших новые поправки. И почти все из них убеждены, что «за» голосовало более старшее поколение, а «против» – молодежь. Такой непростой злободневный вопрос позволил понять, что старообрядческая среда очень неоднородна, среди старообрядцев нет единого взгляда на политические процессы.

**Ольга Агафонова,
2 курс магистратуры**

КНИГИ, ХРИСТИАНСТВО И КОММУНИЗМ В ЖИЗНИ ОДНОЙ СТАРООБРЯДКИ

Работая в дистанционной экспедиции в этом году, я задалась вопросом: что и как читают мои респонденты? Как повлияли на них книги, открытые ими в детстве? Есть ли в их отношении к художественной и научно-популярной литературе что-то специфически старообрядческое или эта сфера «развлекательного» и «познавательного» чтения лежит вне религии и с ней никак не перекликается? Поставив эти и другие вопросы, я собрала серию интервью, как письменных, так и устных, и получила массу чрезвычайно интересной и разнородной информации, которую сейчас систематизирую. В процессе проведения интервью у меня завязалась активная переписка с Аллой Ивановной Тропининой, костромской старообрядкой белокриницкого согласия. Она рассказала мне историю своей читательской жизни, с большим вниманием и чуткостью анализируя перипетии своей непростой судьбы, отдельные вехи которой тесно переплелись с миром литературы. Мне хочется передать вам эту непростую историю во всей ее полноте, поэтому по большей части в этой статье предоставляю слово моей собеседнице.

Но сначала обрисую основные этапы жизни респондентки. Родилась Алла в 1939 году в Севастополе. Там, на побережье Черного моря и на Кавказе, прошло почти все ее детство. Ее отец был офицером авиации черноморского флота. Семья пережила бомбежки, эвакуацию, много переездов. В первый класс девочка поступала дважды – в Констанце в 1947 г., и в Саки в 1949 г., после долгой болезни. Второй класс заканчивала уже в Евпатории. Поступая в Одесский Государственный университет в 1967 году, выбрала физику, потому что эта специальность тогда была наиболее перспективной и была ей интересна. Вышла замуж за преподавателя Уральского университета, перебралась на Урал, а оттуда в 1972 году уже в Кострому. Старообрядчество, пусть и не всегда осознанно,

сопровождало ее и до сознательного воцерковления в семьдесят лет. Старообрядка-хозяйка квартиры в эвакуации, которая предложила крестить девочку, верующие соседи, центр изучения старообрядчества в университете, случайные встречи, и, конечно, чтение: умение староверов отстаивать свою веру, свою духовность вопреки всему было привлекательным для Аллы еще с юности.

А.И. Тропинина среди одноклассниц

Наверное, каждому ребенку в детстве нравилось рассматривать книжки с картинками. Для Аллы Ивановны первыми книгами были рисунки на обрывках бумаги, потому что настоящих детских книг в войну и сразу после нее в семье не было: «Папа, когда бывал дома, рисовал мне удивительнейшие для меня картины: контур дома с окнами, деревья рядом, солнце красное с красными лучами, синие контуры кучевых облаков, пруд и гуся, идущего к пруду или плавающего с гусьтками. И рассказывал разные истории к картинкам. И я рисовала сама "сюжетные полотна" с теми же домами, людьми, гусями, рыбками в пруду или в море. Были и рисунки взрывов, разлетающихся домов и деревьев. Но мне больше нравилось, когда не я рисовала "книжку", а это делал папа». По картинкам девочка «читала» американский еженедельный журнал «Life», два выпуска которого отец привез из командировки: «На фотографии в ряду сидели наши военачальники. И мы, 5-6-летние дети, хорошо узнавали, кто из них Конев, кто – Жуков, кто – Рокоссовский. Всех узнавали: Сталина, Молотова, Калинина, Ворошилова. Очень хорошо помню снимок вздыбившегося железнодорожного полотна, разрушенной

местности и стоящего понуро совсем молодого немца в форме. Война пришла туда, откуда её нагло и храбро начали фашисты. Упомяну только еще о двух снимках – на одном в ряду сидели три красивых кудрявых негритёнка и ели спагетти, а на другом – невиданная и непонятная картина избиения полицейскими демонстранта. Упавшего волокут и бьют! Американцы – американца». Первые детские впечатления рассказчицы от увиденного по-прежнему удивительно яркие, сильные.

А.И. Тропинина с родителями

Наконец, пришло время детских журналов и книг, о которых Алла мечтала: «В 1946-ом году одной девочке Лике её папа привёз несколько номеров журнала "Мурзилка". Сколько он нам доставил радости! В первом классе я стала обладателем двух бесценных собственных книжек. Папа летал в Ленинград повидаться со своей сестрой и мамой. И там он смог купить чудо: две книжечки для меня. Они были размером примерно 6 на 5 см, всего в 10-12 страничек. Одна была о фонарике. Другая – про марки. Примерно через год мне купили книжечку из серии "Мои детские книжки" – Сказку о сестрице Алёнушке и братце Иванушке. Черно-белые картинки. Это было в начале осени 1947 года. Я была на карантине после скарлатины. Как же я горько плакала над книгой, когда козлёнок Иванушка бежит по бережку, просит Алёнушку выйти из воды, а она ему отвечает, что не может».

В начальной и средней школе живой интерес к природе пробудил в Алле большую потребность в чтении самой разнообразной литературы, и она стала искать нужные ей книги, еще учась во втором классе. Домашней

библиотеки до сорок седьмого года в ее семье не было, как и постоянного жилья. Книги брали у знакомых, слушали по рассказам. В местной привозной лавке детских книг почти не продавали. В школьную библиотеку, тоже бедную детской литературой, девочка обращалась урывками – когда не болела. Алла Ивановна вспоминает библиотеку в Саках: «Стопочка книг перед библиотекарем, из которой нужно было выбрать себе две-три для чтения. Вскоре меня стали пускать для выбора книги к полкам. Книги я подклеивала, а не рвала. Подклеивала иногда с помощью мамы. Но чудеса: самые затрепанные книги были самыми интересными. С этого времени я везде была привилегированным читателем, которого допускали к библиотечным полкам». Она читала сказки: русские народные, Г.Х. Андерсена, братьев Гримм, К. Чуковского, а также рассказы В.В. Бианки, М.М. Пришвина, Л.Н. Толстого, В.Г. Короленко и советских писателей, классиков западной литературы.

Из особенно понравившихся в детстве и подростковом возрасте книг Алла Ивановна отмечает сборник приключенческих рассказов Б. Житкова, автора, высоко ставившего знание своего дела, усердие и ответственность, повесть Л.А. Кассиля «Черемыш – брат героя» и «Нартские народные сказания» – эпос осетин. Из книг, прочитанных в зрелом возрасте, сильное впечатление осталось от «Исповеди» Горького, произведения, которое в школе не изучали. Видимо, сказался кризис советского мировоззрения, внутренний, уже осознанный поиск других ориентиров в жизни, одним из которых постепенно становилась вера: «Что-то для души помимо правильной жизни, нестяжательства, которое были должны в советском обществе, а ещё поиски чего-то большего. Наверное, то, что заложили люди».

Если говорить о выборе книг для чтения, то он, в целом, был самостоятельный, обусловленный тем, какие книги были доступны дома, у знакомых, в магазинах или в библиотеках, а также интересами Аллы. Она не всегда читала то, чем увлекались ее сверстники, ее выбор был разнообразнее, иногда – серьезнее. Но однажды произошла такая история: «Я принесла домой сборник рассказов Горького. Папа заглянул в мою книгу, когда я дошла до рассказа "Мальва". –

Ты что читаешь? Отнеси книгу назад! – Но Горький – великий пролетарский писатель! – Отнеси! Я тебе покажу "пролетарского писателя!" Пришлось отнести. Увы, чуть попозже я всё же прочитала "Мальву". Запрет – запретом, уважение – уважением, любовь и доверие к отцу – одно, но упрямство и недоверие ... А, может, просто эффект Пандоры? Не знаю. Коротко проступок не объяснить. Прочитав, я поняла всё. И мне было очень тяжело и неприятно».

А.И. Тропина

Запомнились Алле Ивановне и книги, которые она прочла не по возрасту, слишком рано, впечатления от них особые, она рассказывает о них отдельно. Болея в очередной раз, девочка прочитала от корки и до корки том сочинений А.П. Чехова: «Один рассказ меня поразил по-особенному. Он был о том, как студент подходит к костру и рассказывает сидящим около костра людям историю ареста Иисуса Христа. Это рассказ "Студент", написанный Антоном Павловичем в 1894 году». Другая книга из этого ряда – «Детство» Л.Н. Толстого. «Описание угасания и

ухода из жизни мамы героя сложилось с впечатлением от рассказа "Студент", вызвало в памяти легкие упоминания о Боге жены командира части в Констанце Т.Г. Кузнецовой и рассказы о нём русской девушки – прислуги румын в доме напротив того, в котором мы жили в самой Констанце. И в один из приступов малярии мне очень ясно привиделась Матерь Божия Мария, такая примерно, как на Казанской иконе Её. И я пошла на поправку». Однако в доме не было религиозной литературы, которая могла бы поддержать эти, пока неясные поиски веры. Под впечатлением «Детства» Толстого, Алла Ивановна взялась читать «Детство» Горького: «Книга, считая, оказалась для меня полезной. Она рассказала много о том, какие разные бывают люди, что нужно преодолевать плохое». Здесь снова узнавание о вере, формирование отношения к ней: «И я поняла, что Бог у людей бывает разный. Бог бабушки – один, Бог деда – совсем другой. Я не принимала Бога деда. Его вера была неприемлема для меня». Так постепенно выстраивались ее представления о религии, о Боге. Годы спустя, посещая университетский курс «Основы научного атеизма», Алла Ивановна впитала на первый взгляд не клеймещее с общей идеей этого предмета убеждение преподавателя о том, что каждый культурный человек должен прочитать Библию. Тогда же студентка купила и прочитала свою первую книгу о Ветхом завете – «Забавную Библию для взрослых и детей» французского писателя Л. Таксиля, где тот указывает на ошибки, противоречия и намеренные искажения в древнем тексте. Неувязка между уважительными словами преподавателя и этой полукритикой-полунасмешкой вызвала у Аллы желание самой познакомиться с Библией и сформировать свое мнение о ней. Однако до этого момента оставалось еще двадцать лет.

Сейчас Алла Ивановна признается, что из светской литературы больше читает публицистику. Наверное, сыграло роль изменение потребности – уже не столько в эмоциях и увлекательных историях, сколько в знаниях и вере. Основной книжный капитал, по ее словам, человек получает до сорока, максимум – до пятидесяти лет. Теперь ее мысли заняты другими вопросами – историческими,

политическими, религиозными. Это и жизненные перипетии советских деятелей, история Раскола, и деятельность старообрядческого купечества в XIX в., отличия РПЦ и РПСЦ, и будущее России и отношения с Западом. Благодаря использованию Интернета, Алла Ивановна открыла для себя такие ресурсы, как деловая электронная газета «Бизнес Онлайн», правый православно-политический сайт «Правая.ру», сайт Ярославского историко-родословного общества, Судиславского музея и многие другие.

Библиотека А.И. Тропининой

Если вы заглянете к ней в гости, то увидите большую библиотеку, которая с трудом помещается в трех книжных шкафах и под ними – самые разные издания, которые Алла собирала с молодости. Карманные календари с изображением Ленина, Сталина и советскими лозунгами соседствуют на полках с современной и советской научно-популярной литературой о религии и с репродукциями икон. Алла Ивановна разделяет идеи Хьюлетта Джонсона, британского теолога и общественного деятеля, нашедшего точки соприкосновения между коммунизмом и христианством и утверждавшего, что истинный христианин не может быть врагом коммунизма. Возможно, здесь сыграло роль то причудливое переплетение обстоятельств в жизни Аллы

Ивановны, благодаря которому советская действительность, книги советских писателей, особенно М. Горького, и даже университетский курс «Основы научного атеизма», пусть и не всегда явно, но все же подталкивали ее к поиску веры. И, не смотря на то, что Алла Ивановна хранит церковные книги отдельно от светских, тем самым разделяя их в пространстве, в ее сознании они тесно связаны, ведь одно можно толковать с помощью другого. На мой взгляд, это не только не ведет к утрате старообрядческой идентичности, но и делает ее более многоосновной.

Ксения Сироткина, 4 курс

РОЛЬ БАБУШЕК В НАУЧЕНИИ ВЕРЕ ДЕТЕЙ В СТАРООБРЯДЧЕСКИХ СЕМЬЯХ: по материалам дистанционной практики археографической лаборатории

Летом 2020 года из-за ограничений на передвижение, вступивших в силу в России и во многих других странах мира, в связи с эпидемией, запланированные археографической лабораторией МГУ экспедиции к староверам не смогли состояться. Но, благодаря современным цифровым технологиям, интервью со многими представителями старообрядческих общин в России и за ее пределами стали возможны в дистанционном формате. Подобная практика для этнографов и фольклористов, в отличие от, скажем, социологов, беспрецедентна.

Среди респондентов, на основе интервью с которыми была написана данная статья, были как жители городов, таких как Кострома, Екатеринбург, Одесса (Украина) и Москва, так и сель-

ские жители – из старообрядческого русского села Кунича (Флорештский район Республики Молдова).

Современное русское старообрядчество неоднородно. Существуют общины, имеющие священство и общины, у которых священство отсутствует. Разные группы общин, признающих священство, могут признавать при этом разную иерархию – например, белокриницкую, по месту ее возникновения, селению Белая Криница. Все пять интервью, которые упоминаются в статье, были взяты у представителей Русской Православной Старообрядческой Церкви, (белокриницкой иерархии).

Возраст респондентов от 30 до (приблизительно) 75-ти лет – не у всех пожилых респондентов, жителей Куничи, удалось выяснить точный возраст.

Фрагмент видеобеседы со старообрядцами Куничи

Пожилые респонденты в основном родились и выросли в многодетных семьях – во время войны и послевоенное время в старообрядческих семьях было много детей, при этом у самих респондентов возраста 60+ много детей не было, в молодости они работали на производстве, в колхозах, уезжали на заработки в города, часто переставали на долгое время ходить в церковь, в семьях было 1-2 ребенка, и за многими из этих детей преимущественно приглядывали бабушки, пока родители работали. Например, Тимофей Федорович, 1948 года рождения, из села Кунича рассказал, что работал на Севере и, отвечая на вопрос сколько у него детей, сказал: «две дочери».

Бабушки являлись для своих внуков проводниками в мир веры – водили их в церковь, заучивали с ними слова молитв, готовили в пост постную пищу и приучали детей поститься.

Тимофей Федорович рассказывает сначала о себе, как его церковному чтению и молитвам учила мама:

– А так, например, за завтраком, за обедом, за ужином есть молитвы специальные, которые есть, начиная с Азбуки, потом идёт Часовник, потом Псалтырь, потом...<...> Я, короче, в школу ещё не ходил, в церкви уже читал. Пять лет – я уже в церкви читал.

– А за это как-то поощряли? Хвалили, там, конфеты давали, или что-то?

– Я не знаю. Мне, например, не давали. Я тянулся, как говорится. Мать начала сестру, она меня старше на полтора года, начала её учить, и я заинтересовался. Я заинтересовался, и как бы она вперёд несколько заучек пришла – мать давала определённые... И я начал тормозить: пока я не выучу, не давай ей дальше. Просто, вот, я заинтересовался, пошёл за сестрой.

О своих дочерях, как их учила бабушка:

– Дочь, например, мою старшую тоже моя мать научила. А младшая, вот, не захотела, не пошла. <...> И вот старшая сама захотела, и вот она ходила к бабушке учила. А эту мы посылали, ну вот не дано ей или что, она не захотела и всё. И что интересно, когда она первый раз, вот я не помню, сколько ей было лет, раньше, когда начинали читать, вот такой стишок прочитаешь: “Господи!” или “Ныне отпускаешь” и довольна, она на крылосе стоит. А моя дочка начала с “Хвалите Господа с небес”, но она уже знала полностью Часовник. Она полностью. Но дали ей: “Хвалите Господа с небес”, не помню, сколько ей лет было, мало. И она прочитала, как звонок, ни одно слово, нет ни одной ошибки. Отец Иван выходит и ей при всех: “На тебе, дочка, три рубля”. И для неё это было такое поощрение... При всех, прямо на службе вышел с алтаря и: “На тебе, дочка, три рубля. Молодец”.

Родители гордились такими успехами ребенка в церковном чтении, радовались, что малышку поощрили и похвалили при всем храме, но сами в те годы в храме не читали.

Рассказ О.К.Н., 47-ми лет, уроженки села Муравлёвка, Одесской области, живущей в настоящее время в Одессе:

Бабушка и дедушка с внуками, Кострома, 2015

– В чём заключалась старообрядческая часть воспитания?

– Во всём. Потому что у меня получается дедушка тогда ещё не был священником. Он был настоятелем, называется это как, сейчас, типа помощника, там, священника, вот, а бабушка моя убирала в церкви, уборщицей работала. И она меня постоянно с собой брала и учила – вот эта – та икона. Вот мы с ней моем полы, допустим, убираем – это – та икона, это – та икона, это – эта икона, эта там, и моем полы при этом, вот. <...> В садик я не ходила. Меня в садик не взяли. Почему? Потому что там, в садике, было мало мест и у бабушки, которые были на пенсии, детей в садик не брали, потому что, ну, мало мест было. Я помню, что я год, по-моему, в садик походила или полгода и меня потом... Бабушка на пенсии, в садике нету мест – колхозный садик, там мало было мест, то есть, дети сидят дома. И она меня с собой таскала вечно в церковь. Куда мы? Идём убирать? Идём с бабушкой – мыть полы там.

У О.К.Л. есть дочь-студентка. Пока она была маленькой, О.К. отправляла ее в деревню к бабушке и дедушке на целое лето, а сама приезжала к ним на выходные и девочку основам веры учили бабушка и дедушка. В настоящее время О.К. – активная прихожанка старообрядческой церкви в Одессе, у дочери же – период юношеских сомнений и охлаждения, она в церковь не ходит.

У отца Павла Зырянова, 46-ти-летнего священника из Екатеринбурга, уроженца города Невьянска Свердловской области, мама верила в Бога, но много работала и не имела возможности ходить в храм. Поблизости не было старообрядческих храмов и вера была под запретом. Но мама не препятствовала тому, что ба-

бушка-старообрядка учила мальчика молитвам:

– Мама, может, и не учила так, чтобы сидеть, заниматься. Учила вот та прабабушка, которая её погружала. Она жива была до девяноста четвертого года. Моя бабушка сейчас, её дочь, девяносто лет уже отметила на Галину Мученицу. И я знал всегда, что она молится, что она верует. И знал, что она в деревне Таволге. А я в деревне проводил все каникулы, абсолютно все каникулы проводил. От Невьянска двенадцать километров, не далеко. Сам садился на автобус, приезжал и все каникулы там проводил. Я знал, что до двенадцати часов дня к ней приходиться нельзя. Она молится, чтоб её не отвлекать. После двенадцати часов приходил ей, допустим, воды носить, по хозяйству помочь. А деревня небольшая, там не далеко друг от друга все проживают. И вот она меня азам-то и учила. Она меня и погружала в младенчестве тоже, когда я родился. А довершался я уже в действующем храме, в 93-ем году, когда он реставрировался, меня тогда миропомазали. <...> И вот эти православные знания о Боге дала мне как раз прабабушка.

Прабабушка учила отца Павла и бытовым правилам, связанным с понятиями о чистом и нечистом. Эти правила были важны в старообрядческом обиходе. Вот как он об этом говорит:

– Основам чистоты она учила. Всегда чистое, поганое, это в старообрядчестве сохранилось, между прочим. <...> та посуда, которая для кормления животных и которая посуда использовалась в бане, в дом не заносилась. Назовём так. Это считалось поганой посудой. Если вот, допустим, животным какой-то корм готовили, вносили уже чистую посуду и уже переливали в ту посуду уже для животных, для кормления. И банная посуда точно так же не заносилась в дом, она в бане только использовалась. <...>. Ездят в лес, за грибами, за ягодами, на автобусе уедут от города вот эти двенадцать километров и уже с этой остановки идут в лес. И, возвращаясь, они постоянно у неё просили воды попить. <...> Она держала просто поллитровую банку стеклянную отдельно. <...> И из этой банки давала пить, да. Её, конечно, осуждали люди не знающие, мол, чего ты нам

из банки даёшь пить? А банка чистая, стеклянная, как говорится, насквозь просвечивающая, идеальной чистоты. Никаких претензий не должно было быть.

В храме села Кунича, Молдавия, 2013 г.

У отца Павла жена происходит из старинного старообрядческого рода, она читает в церкви и поет в церковном хоре, это ее основное профессиональное занятие. На светской работе она не работает, своих троих детей никому не поручает. Семья навещает пожилых родственников совместно по разным поводам, например, для помощи в работах по дому и в огороде.

В рассказе А.Б.О., художницы-ювелира, жительницы города Костромы, родившейся в начале 90-х годов, описываемая ситуация уже несколько иная. Ее родители-художники уехали жить в деревню и проводили достаточно много времени с детьми, в том числе и совершали домашнюю молитву. Но непосредственно к участию в церковных богослужениях детей преимущественно все же приобщала бабушка-старообрядка, мама матери А.Б., происходившая из известного села Стрельниково, из старообрядческой семьи. Бабушка была суровой, девочка уставала и вспоминает об этом. В приходах, куда они ездили, были и другие пожилые прихожане, которые обласкивали и привечали детей, в силу чего желание посещать богослужения с годами не пропало. Вот как она об этом говорит:

– Вот не хочется ругать свою бабушку в очередной раз, но получается так, что она очень строгая – у них в семье всё было очень строго и когда я ходила с ней, лет до восьми, наверное, в Заволжскую церковь, то есть ты стоишь и сзади у тебя всё время такой, если чего-то неправильно сделал так – тык! Тык! Тык! Тюк! Тюк! Тюк! То есть, напряжно было. Не по-

нятно было, но я помню момент, когда я научилась читать, она меня всегда брала на крылос. Я помню момент, когда мне понравилось глазами следить за буквами на певческой книге и попадать вместе со всеми в ноты – всё, я стала от этого получать удовольствие. Потом мы стали ходить в Дурасово. В Дурасово бабушки сами знаете какие, кто ездил, да? Оближут, обнимут, всё, красота, ну просто приезжали туда в общину. Вот, это пример общины, когда человек приходит с удовольствием не только в церковь помолиться, но и в общину, это важно. То есть, очень важны люди, которые тебя принимают в общине – добро и тепло. В Дурасово я потом даже уже сама ездила, мне было, наверное, лет двенадцать, я стала рано из дома сама выезжать, в смысле в десять лет я спокойно могла до Красного, деревни, да, доехать по делам.

У А.Б. трое детей и ее выбор – воспитывать их самостоятельно. В силу особенностей профессии она работает дома, не позволяет детям ходить с детский сад на полный день, чтобы, цитирую интервью: «её детей не воспитывала какая-то чужая тётя». Ее муж для того, чтобы на ней жениться перешел в старообрядчество, но в церковь не ходит и вопросы веры предпочитает не обсуждать. Все религиозное воспитание – изучение с детьми молитв, посещение богослужений, правила поста, лежит, таким образом, исключительно на самой А.Б. Она объясняет, что в их семье уже три поколения женщин выходят замуж за переведённых из никониан. Женщины не давят на мужчин в вопросах веры, не заставляют их ходить в церковь, ценят в них мужские качества – надежность, умение работать, поддерживать жену и содержать семью. Обучение детей основам веры при таком положении дел – очевидная обязанность женщин.

А.Ю.П., москвич и сотрудник PR-агентства, перешёл в старообрядчество из Русской Православной Церкви, где его дядя был священником, а он сам – иподьяконом епископа. Переход совершился благодаря изучению исторических источников и общению со старообрядцами в ходе практики на историческом факультете МГУ. Он женат на девушке из старообрядческой семьи, у него трое детей. Жизнь своей семьи он описывает как обособленную – родите-

ли и родственники жены в другом городе, их семья навещает в основном летом; прихожане московского прихода видятся только в церкви, практически не общаются вне службы и не дружат семьями; родители А.Ю. ученые – мама медик, а отец – бактериолог, его дети с ними иногда общаются, но семья А.Ю. не проживает с ними совместно.

Постоянно воспитанием детей занимаются сам А.Ю. и его жена. Они отвечают на вопросы детей о вере, определяют их круг чтения, регламентируют пользование интернетом. Семья много путешествует по историческим местам, древним монастырям и храмам, это А.Ю. считает частью обучения и развития детей. Дети, учась в школе, общаются с одноклассниками и, в силу особенностей характера, одна дочь дружит только с братьями и сестрами, другая же – со всеми одноклассниками, вне зависимости от их конфессиональной принадлежности.

Обобщая вышеизложенное, можно заключить, что в послевоенное время и до распада СССР практика религиозного воспитания детей бабушками в старообрядческой среде была широко распространена. В настоящее же время в молодых старообрядческих семьях родители предпочитают заниматься религиозным воспитанием детей самостоятельно.

Оксана Ежова,
аспирант ИМЛИ РАН

СТАРООБРЯДЧЕСТВО ЗА РУБЕЖОМ

Меня всегда интересовала тема православия за рубежом, но для меня стало неожиданностью, что старообрядцы не только много знают про зарубежные приходы, но и поддерживают с ними связь, могут рассказать про историю возникновения старообрядчества и про современное их положение в разных

странах. На протяжении практики мы так или иначе затрагивали тему Русской Православной Старообрядческой Церкви за границей, в частности – в Европе. В процессе интервью речь могла идти об одном человеке, который проживает на территории европейской страны, об общине или о вопросах организации прихода. Перед старообрядцами, живущими за пределами России, стоит ряд актуальных вопросов и проблем: сохранение языка, миграция и консолидация.

Храм РПСЦ в Турине

Обратимся в первую очередь к статье Кирилла Кожурина «Духовные центры русского старообрядчества на территории Восточной Пруссии: история и современность». Он пишет, что духовные центры старообрядцев образовывались за рубежом из-за гонений и притеснений. Многие бежали в соседние с Россией государства: в Польшу, Литву, Швецию, Пруссию, Турцию, даже в Китай и Японию, где староверы могли свободно исповедовать веру. За границей были целые селения старообрядцев, которые держались вместе, создавали свою общину, сохраняли уклад жизни, веру, культуру.

Дистанционная практика позволила нам пообщаться со старообрядцами, живущими в странах Балтии и Молдавии. В Приднестровье служит отец Андрей Костромин, мы разговаривали с ним и с матушкой Ксенией. Людей в храм ходит довольно много: на Троицу, по их словам, в храме было около 100 человек. Ареал проживания духовных чад отца Андрея огромен. Состав общины проанализировать довольно сложно, потому что многие люди живут за границей: в России, Израиле, Германии, Чехии, Канаде, Белоруссии, Франции, Индии и Китае. Многие люди уезжают работать или учиться в другие

страны, пожилые прихожане уезжают туда к детям.

Роль общины для старообрядцев очень значительна: помимо общей молитвы в храме, это, например, помощь пожилым по хозяйству, а иногда даже организация похорон. Это связано с тем, что родственники покойного не всегда успевают приехать из-за границы. Практически все стремятся сохранить связь с исторической родиной, несмотря на миграцию. В Чехии проживает три семьи с детьми, храма там нет ни Румынской, ни Российской митрополии, таинства совершаются только в Бендерах. В Канаде живут две семьи, одна из них – пожилая пара, которая переехала к детям. Они также сохраняют общение с прихожанами храма в Бендерах. Основная сложность – это проблема адаптации на новом месте, многие жалеют о переезде. Другая семья переехала по экономическим соображениям, она активно поддерживает связь с общиной и с родителями, которые остались в Молдове.

Покровский храм в с. Покровка, Молдавия

Значительное число приднестровцев сейчас работает и живет в Италии: там все-таки есть община, храм в Турине. В Бендерах у них остаются только родственные связи. Храм в Турине посещают также старообрядцы, живущие во Франции – территориально это самый близкий к ним приход, по большим праздникам они пытаются туда выбраться. Кто-то продолжает раз в несколько лет бывать в общине в Бендерах для совершения таинств: чаще всего это исповедь, венчание и крещение.

Некоторые старообрядцы находят за границей супругов, которых привозят для крещения в Русской Православной Старообрядческой Церкви и для венчания. Были случаи совершения исповеди для людей, не говорящих по-русски.

«Отмечу тот факт», – говорит матушка Ксения, «что многие старообрядцы-мигран-

ты начинают особенно трепетно относиться к трудовой, к обрядовой стороне веры, к вопросам христианского воспитания детей, даже больше, чем когда они жили здесь». Кроме того, их заботит проблема сохранения языка, домашней молитвы, постов, церковных праздников, дней поминовения усопших. Заграничные прихожане приезжают за церковной утварью, за иконами для совершения домашней молитвы. Заказывают церковные сарафаны, платки.

Прихожане, которые живут за границей, пишут записки по интернету, перечисляют деньги, помогают в строительстве храма. Основная причина миграции – экономическая. Низкий уровень жизни в Приднестровье, невозможность найти высокооплачиваемую работу. Сейчас в Приднестровье многие живут за счет сельского хозяйства, малый бизнес пока не может развиваться по ряду причин, поэтому молодежь вынуждена мигрировать. Хотя молодые люди могли бы стать серьезной частью общины, ее будущим. *«Есть надежда, что они вернуться», – резюмирует матушка Ксения Костромина.*

В Литве, Латвии и Эстонии действуют более 100 общин староверов-беспоповцев, в основном поморского согласия, а также несколько церковных приходов белокрыницкой иерархии. Мы разговаривали с Романом Майоровым, который рассказал нам историю белокрыницкого старообрядчества на территории Литвы, историю жизни священников, служивших там. Отец Дорофей окормлял приходы до того, как Вильнюс оказался в составе Польши в период между двумя мировыми войнами. Отец Кирилл Иванов приехал в 1935 году, окормлял и Литву, и Латвию во время Второй Мировой войны. Потом батюшка был репрессирован, два раза его арестовывали, он попал в лагеря на 10 лет. По его возвращении из лагеря он выехал из Советского Союза, скончался в Австралии. Он присоединил пожилого священника отца Иоанна Рыбакова и его семью к белокрыницкому согласию. Таким образом, белокрыницкие старообрядцы жили в Польше – в Варшаве. Польша тогда была связана с Прибалтикой, соответственно, христиане окормлялись у разных священников из других регионов, связь не терялась.

Также стоит сказать, что старообрядцы в Румынии большей частью принадлежат к Белокрыницкой митрополии, центр которой находится в г. Брэила и которую возглавляет

митрополит Леонтий. Кроме того, в Румынии существует и две общины беспоповцев. Старообрядцы в Румынии стараются сохранять национальный язык и национальные традиции. Старообрядческие общины также есть в Болгарии.

Если говорить про такие страны, как Австрия, Швейцария, Германия, Франция, Исландия, Англия – там староверам живется достаточно тяжело, поскольку в этих странах не было старообрядцев. Люди вынуждены ездить в Россию или Прибалтику на службы (особенно на праздничные богослужения). В этом году было особенно тяжело, возможности принять личное участие в богослужении резко сократились в условиях пандемии.

Перед старообрядцами живущими, в Европе, стоит вопрос языка: кто-то считает, что разговаривать с Богом стоит на том языке, на котором ты разговариваешь с детства, с родителями, кто-то говорит о необходимости проведения служб на церковно-славянском. Уже существует молитвослов на английском языке и на урду.

Рижская Гребенищиковская община

Мы познакомились с Иваном Пряхиным – старообрядцем, который живет в Австрии, в Вене. Он рассказал, что прихода в Австрии нет: ни храма, ни часовни. Молятся они дома, по праздникам ездят на богослужения в Россию. Кроме того, у него есть знакомые в Швейцарии в Цюрихе, где в семье 10 детей, что для европейской страны вообще нонсенс, они также ездят по большим праздникам в Москву или Санкт-Петербург.

В Италии, в Турине ситуация складывается лучше: общину организовали старообрядцы из Румынии, не так давно возведен Свято-Никольских храм. Однако, чтобы установить купол, по местному законодательству церковь надо

перестроить, то есть внести какие-то изменения в архитектурный облик. У старообрядцев в Италии есть проблема сохранения языка, потому что между собой они говорят на итальянском или на румынском, иногда – на русском, хотя некоторые очень плохо знают русский язык. Маленькие дети, например, русско-го совсем не знают: они уже стали полурумынами-полуитальянцами – некой отдельной этноконфессиональной группой, которая находится внутри другой культуры.

Интересно, что среди старообрядцев в Турине присутствуют конспирологические веяния: например, у них есть брошюра 2000 года отца Леонида Гусева о вреде чипизации, ИНН и телевизора. Также у них сохранились липованские (так называют старообрядцев Бессарабии и Румынии) традиции, которые заметны и в архитектуре храма: у церкви два входа, один мужской, а другой – женский, причем передняя половина храма мужская, а задняя – женская, каждый входит через свой вход в свою половину. У туринских старообрядцев нет возможности проводить крестный ход, т.к. соседи могут пожаловаться. На Пасху они выходят из внутреннего храма во внешний контур, где располагаются складские помещения и трапезная. С точки зрения гостя, приехавшего в Турин на Пасху, община разобщена, примером чему служит наблюдение приезжего, что после службы община сразу разъезжается, не думая, что нужно помочь с уборкой в храме. Вероятно, причина в территориальной разобщенности, ведь старообрядцы съезжаются в храм с разных концов не только города, но и страны.

Священник отец Савелий, который служит в Турине, говорит, что в каждой стране есть старообрядцы. Он часто ездит во Францию и Испанию для совершения треб. Хотя, по некоторым данным, в испанском городе Аморебьета-Эчано, который находится в стране Басков, также есть старообрядческая Троицкая церковь.

Даниил Ермохин рассказал, что в столице Исландии, городе Рейкьявик, находится Никольский храм, в котором служит отец Тимофей. Исландия – протестантская страна, там довольно непросто встретить старообрядцев, но, как оказалось, и там они есть. О других европейских странах известно меньше.

В Америке существуют несколько старообрядческих общин. Несколько общин сосредоточено в штате Орегон. Кроме того, староверы проживают на Аляске и в Канаде.

В Пакистане и в Уганде также появились старообрядческие общины. Первый официальный старообрядческий приход белокрыницкого согласия в Пакистане находится в городе Саргодха, его окормляет отец Кирилл Шахзад. Здесь строится храм, который будет посвящен прп. Сергию Радонежскому. В Уганде известны приходы в Мперерве, Накабаале и Капеке.

В Австралии существует несколько белокрыницких приходов: два в Сиднее – Христорождественский и Успенский, и один в Мельбурне – Покровский. Кроме того, есть общины часовенных староверов. В семьях говорят в основном на английском, но в храмах неизменно продолжают служить на церковнославянском языке. Новые прихожане вынуждены учить новый для них язык. Перед белокрыницкими австралийскими общинами стоит проблема сохранения языка, о которой говорилось выше: возрождение русского языка или использования переводов богослужебных текстов.

проблему показывает, что даже поверхностное перечисление старообрядческих общин за рубежом, осуществленное автором, – это только самое первое, неполное и осторожное прикосновение к необъятной теме, поводом к изучению которой послужила дистанционная практика.

Анисия Бочарова, 4 курс

Покровский храм РПСЦ, Кишинев

Поиск информации о старообрядцах за рубежом – работа, требующая усидчивости и внимательного изучения медиаресурсов, в том числе разного рода социальных сетей, в которых в последние годы появилось множество групп, объединяющих старообрядцев разных согласий со всего мира. Если на первый взгляд кажется, что тема практически не изучена и информация по ней крайне скудная, углубление в

Интервью со старообрядцем, живущим в Австрии

Храм Флора и Лавра в Куниче (Молдавия)

*Редактор и составитель выпуска Н.В. Литвина
Корректор Д.А. Сундукова
Археографическая лаборатория истфака МГУ
archlab@mail.ru*